Она поклонилась всем собравшимся, затем сделала три шага вперед и снова опустилась на колени.

С того момента, как Гун И Мо сошла с кареты, ее ног не могла коснуться даже пылинка. Накануне прихода сюда она искупалась в водах и воскурила благовония, чтобы оставаться чистой.

В этот момент Лунчэн Тинсюэ испытывала сильную обиду, не в силах ее скрыть. Даже если Гун И Мо не смотрела на нее прямо, она чувствовала взгляд обиженной принцессы. Ну да, даже если ей пришлось поклониться всем, все равно это большая честь стоять на алтаре Небесной лестницы!

Алтарь Небесной лестницы по значимости не уступал Священному озеру Лу Йе.

Гун И Мо улыбнулась и снова поклонилась.

В этот момент она чувствовала себя очень спокойно в душе. Единственное, что ей не нравилось, что девушка застряла в достаточно щекотливой ситуации. Холодный ветер, продувающий алтарь и все вокруг Небесной лестницы Хэндуань, помог прояснить ее спутанные мысли, и она, наконец, ясно увидела всю картину.

Она… не должна быть той, кого беспокоит чья-то любовь.

Корона на ее голове мягко касалась белой парчи на земле, и эта гладкая и холодная текстура привела ее в чувство.

К тому времени люди на алтаре уже отступили. Слуги положили новый кусок парчи, белоснежный, покрывающий все деревянные доски, что вели вниз, как будто там ничего и не было под ними.

Гун И Мо слегка улыбнулась и, наконец, ступила на алтарь.

Прошло довольно много времени с тех пор, как алтарь в последний раз приводили в порядок. Когда хрупкая ножка девушки ступила на него, раздался скрипящий звук, поэтому она смягчила свой шаг, готовясь поставить другую ногу на платформу. В этот момент из толпы донесся язвительный смешок.

– Как смешно, в таком священном месте вы позволили такой грязной женщине подняться к алтарю?!

Взгляд Гун И Мо пронесся мимо толпы и остановился на этом человеке. Увидев его, ей показалось, что она где-то видела этого человека.

Хмурый Гун Цзюэ застыл на месте, казалось, что в следующий момент он готов уже отдать приказ о том, чтобы наглеца убили на месте!

В этот момент Гун Чен попытался успокоить его, напомнив:

– Возле алтаря не допускаются никакие убийства, этого нельзя делать!..

Это было неукоснительным правилом! Его когда-то принял сам император-основатель, и не соблюдать его наказ считалось святотатством!

Гун Цзюэ холодно прищурился, не спуская глаз с человека в зеленом и процедил зло:

– Тащите его вниз!

Но человек в зеленом улыбнулся и неожиданно выхватил меч. Испуганные вокруг люди шарахнулись о него в разные стороны, чтоб он случайно не задел кого-нибудь из них.

– Я уйду после того, как скажу то, что собирался сказать! Не заставляйте меня никого убивать в этом месте!

Гун Чен застыл от страха. Он размышлял, не нарушит ли правило подобная уступка, бросив украдкой взгляд на Гун И Мо. Про себя он думал, что его дочь выглядит достойно, и критика в ее адрес несправедлива.

В течение этой секунды колебания человек в зеленом усмехнулся и шаг за шагом приблизился к алтарю:

– Я повторяю!.. Она, принцесса Даюй, выглядит такой прекрасной, но внутри она отвратительна!

– У тебя появилось желание умереть?! Глупец! – внезапно вмешался Гун Че. – Отец, ты действительно собираешься позволить этому человеку клеветать на сестру?!

Человек в зеленом видел, как все вокруг него оживились, ожидая продолжения откровений. На самом деле здесь собралось много желающих увидеть падение девчонки Гун И Мо. Нужно было только одна искра. Даже не стоит беспокоиться дальше, разгорится ли пожар или нет.

– То, что я скажу дальше, есть истина! Если хоть что-то из этого ложно, да буду я проклят небесами!

После произнесения подобной клятвы, люди не сомневались, что он не собирается лгать. Все

собравшиеся здесь чтили богов, сейчас они находились в священном месте. Как кто-либо посмеет солгать в подобном месте?

Гун Чэн все еще колебался, но в это время мужчина, уже дерзко указывая пальцем на Гун И Мо, закричал так громко, что его могли слышать все:

– Эта особа… эта вроде бы благородная женщина, тайно прелюбодействует со своим братом! После этого ответьте мне – достойна ли подобная женщина стоять на этом алтаре?

Его слова вызвали бурю негодования всех собравшихся.

http://tl.rulate.ru/book/13562/1971392